

ТРИНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 65, лит. А
<http://13aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

25 апреля 2022 года

Дело №А26-291/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 12 апреля 2022 года

Постановление изготовлено в полном объеме 25 апреля 2022 года

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд
в составе:

председательствующего Будариной Е.В.
судей Титовой М.Г., Тойвонена И.Ю.

при ведении протокола судебного заседания: секретарем Барабанщиковым Н.В.

при участии:

от конкурсного управляющего ООО «Севпромресурс»: представитель
Барышев Д.В. по доверенности от 10.01.2022,

Шульгина Л.И., паспорт,

от ООО «Профит Плюс»: представитель Бойцев А.Г. по доверенности от
17.02.2022,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу (регистрационный номер 13АП-42374/2021) общества с ограниченной ответственностью «Профит Плюс» на определение Арбитражного суда Республики Карелия от 15.11.2021 по делу № А26-291/2019 (судья Лазарев А.Ю.), принятое по заявлению конкурсного управляющего ООО «Севпромресурс» Шафранова Андрея Павловича о признании недействительной сделки по совершению операций перечисления должником в пользу ООО «Профит Плюс» денежных средств в сумме 28 301 065,67 руб. по договору аренды № 1.1-11 от 05.06.2011 за период с 17.05.2016 по 29.01.2018, и применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с ООО «Профит Плюс» в пользу должника 28 301 065,67 руб. и заявление конкурсного кредитора - мБанк С.А. (mBank S.A.), о признании недействительной сделки по совершению операций по перечислению должником ООО «Севпромресурс» в пользу ООО «Профит Плюс» денежных средств в сумме 28 301 065,67 руб. по договору аренды № 1.1-11 от 05.06.2011 за период с 20.01.2016 по 08.09.2016, с 17.05.2016 по 29.01.2018, и применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с ООО «Профит Плюс» в пользу должника 28 301 065,67 руб.,

установил:

17 января 2019 года в Арбитражный суд Республики Карелия поступило заявление акционерного общества «мБанк» (mBank S.A.) (далее - Банк) о признании общества с ограниченной ответственностью «Севпромресурс» (далее - Должник, Общество, ООО «Севпромресурс») банкротом, определением суда от 22.01.2019 данное заявление принято к производству.

Определением арбитражного суда от 29.07.2019 (резолютивная часть определения объявлена 22.07.2019) в отношении ООО «Севпромресурс» введена процедура банкротства – наблюдение, временным управляющим утвержден Шафранов Андрей Павлович, являющийся членом союза «Уральская саморегулируемая организация арбитражных управляющих».

Решением арбитражного суда от 03.02.2020 (резолютивная часть объявлена 30.01.2020) ООО «Севпромресурс» признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Шафранов А.П.

03 февраля 2021 года конкурсный управляющий ООО «Севпромресурс» Шафранов А.П. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной сделки по перечислению Должником в пользу ООО «Профит Плюс» (далее - ответчик) денежных средств в сумме 11 060 000 руб. по договору аренды № 1.1-11 от 05.06.2011 за период с 17.05.2016 по 29.01.2018, и применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с ООО «Профит Плюс» в пользу Должника 11 060 000 руб. (л.д.2-9, т.1).

Заявление обосновано ссылками на статью 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В судебном заседании 07.06.2021 конкурсный управляющий в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) ходатайствовал об увеличении заявленных требований до 28 301 065,67 руб., данное ходатайство судом удовлетворено (л.д. 19-21, т.3).

20 сентября 2021 года Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной сделки по перечислению Должником в пользу ООО «Профит Плюс» денежных средств в сумме 28 301 065,67 руб. по договору аренды № 1.1-11 от 05.06.2011 за период с 20.01.2016 по 08.09.2016, с 17.05.2016 по 29.01.2018, и применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с ООО «Профит Плюс» в пользу ООО «Севпромресурс» 28 301 065,67 руб. (л.д.3-14, т.4).

Одновременно с заявлением конкурсный кредитор в порядке части 2.1 статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) заявил ходатайство об объединении в одно производство для их совместного рассмотрения заявления об оспаривании данной сделки с заявлением конкурсного управляющего ООО «Севпромресурс» Шафранова А.А. (л.д.15-18, т.4).

Определением суда от 28.09.2021 указанные заявления объединены в одно производство для их совместного рассмотрения.

Определением от 15.11.2021 арбитражный суд заявленные требования удовлетворил в полном объеме, признал оспариваемые платежи недействительными сделками на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, применил последствия недействительности сделки, взыскав с ООО «Профит Плюс» в пользу Должника 28 301 065 руб. 67 коп.

ООО «Профит Плюс», не согласившись с определением суда первой инстанции, обратилось с апелляционной жалобой, в которой просит определение от

15.11.2021 отменить, принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В обоснование апелляционной жалобы ее податель ссылается на то, что с учетом встречного предоставления со стороны ООО «Профит Плюс», а также отсутствия у ответчика сведений о размере обязательств перед единственным кредитором ООО «Севпромресурс», цель причинения вреда кредиторам при получении денежных средств в рамках договора аренды в действиях ответчика отсутствовала. Вывод суда первой инстанции о том, что оспариваемые сделки осуществлялись в условиях аффилированности и, как следствие, преследовали своей целью причинение имущественного вреда кредиторам, по мнению апеллянта не соответствует фактическим обстоятельствам. Так само по себе наличие факта аффилированности не свидетельствует о злоупотреблении сторонами правом, договор аренды и оспариваемые платежи были совершены на рыночных условиях в рамках обычной хозяйственной деятельности ответчика, доказательств отсутствия экономической целесообразности для Должника не представлено.

В отзыве на апелляционную жалобу Банк просит определение от 15.11.2021 оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Представитель ООО «Профит Плюс» в судебном заседании доводы апелляционной жалобы поддержал.

Представитель конкурсного управляющего в судебном заседании возражал против удовлетворения апелляционной жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, в судебное заседание апелляционной инстанции не явились.

Арбитражный апелляционный суд считает возможным на основании статей 123, 156, 266 АПК РФ рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствие не явившихся участников арбитражного процесса.

Законность и обоснованность обжалуемого определения проверены в апелляционном порядке.

Как следует из материалов дела, в период с 17.05.2016 по 29.01.2018 Должником было совершено 29 операций по перечислению денежных средств в пользу ООО «Профит Плюс» на сумму 28 301 065,67 руб.

Оспариваемые платежи были осуществлены Должником в пользу ответчика во исполнение договора аренды от 05.06.2011 № 1.1-11 (далее – договор) (л.д.61-68, т.1).

В соответствии с условиями данного договора ответчик (арендодатель) передал в аренду Должнику (арендатору) нежилое помещение общей площадью 173,7 кв.м, расположенное по адресу: Республика Карелия, г. Петрозаводск, проспект Ленина 18-б (далее - помещение).

Пунктом 3.1 договора стороны установили ежемесячную арендную плату в размере 300 000 руб., которая вносится арендатором на расчетный счет арендодателя в порядке предоплаты не позднее 01 числа каждого месяца. Стороны согласовали, что арендатор имеет право внести арендную плату в порядке предоплаты за любой срок (квартал, год и более длительный срок). Срок действия договора установлен с 05 июня 2011 года по 06 июня 2019 года (пункт 6.1 договора).

Конкурсный управляющий и Банк, полагая, что указанные операции (сделки) по перечислению денежных средств являются подозрительными, обратились в арбитражный суд с заявлением о признании их недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и статьями 10, 168 ГК РФ.

При этом Банк также ссылается на то, что узнал о наличии обстоятельств, свидетельствующих о недействительности спорных платежей, только после

предъявления конкурсным управляющим соответствующего требования в суд (05.02.2021) и принятия судом уточнения требований (после 07.06.2021).

Ответчик, выражая несогласие с предъявленными требованиями, ссылаясь на положения пункта 5 статьи 166 ГК РФ полагает, что действия конкурсного управляющего являются недобросовестными; по мнению ответчика, оснований для квалификации сделок как недействительных по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве не имеется; заявил о пропуске срока исковой давности.

Оценив доводы сторон по существу спора, суд первой инстанции пришел к выводу о доказанности совокупности обстоятельств, предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и необходимых для признания спорных платежей недействительными сделками.

Каждый из оспариваемых платежей является самостоятельной сделкой по смыслу статьи 61.1 Закона о банкротстве и может быть оспорен в порядке, предусмотренным главой III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в частности, на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона (подпункт 1 пункта 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление №63).

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве подозрительная сделка может быть признана арбитражным судом недействительной, если: эта сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления; такая сделка совершена должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов; в результате ее совершения причинен вред имущественным правам кредиторов должника; и другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Как верно отметил суд первой инстанции, в отношении оспариваемых платежей имеются все элементы состава недействительности сделки, установленные пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Оспариваемые платежи совершены в течение трех лет до принятия судом заявления о признании Должника банкротом (определение от 22.01.2019). Соответственно, в период подозрительности, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, попадают сделки, совершенные с 22 января 2016 года и позднее. Должник совершил оспариваемые платежи с 17 мая 2016 года по 29 января 2018 года, то есть в течение периода подозрительности, предусмотренного пунктом 2 статьи 61.2 Закона.

Также судом было установлено, что оспариваемые платежи совершены в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, поскольку Должник на момент их совершения отвечал признаку неплатежеспособности, при этом платежи совершены в пользу ответчика, являющегося заинтересованным (аффилированным) лицом по отношению к Обществу.

В соответствии с абзацем 2 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и пункта 6 Постановления № 63 цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если имеются одновременно два следующих условия: на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацем 2 - 5 пункта 2 статьи 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», например, сделка была совершена в отношении заинтересованного лица.

Как указано в абзаце 5 пункта 6 Постановления Пленума ВАС РФ № 63, при определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, определенного в абзаце 33 и 34 статьи 2 Закона о банкротстве.

В соответствии с абзацем 34 статьи 2 Закона о банкротстве неплатежеспособность – это прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

На основании вступившего в законную силу определения Арбитражного суда Калининградской области от 29.07.2019 по настоящему делу требования Банка в размере 792 009 093,68 руб., в том числе 1 613 387 461,78 руб. - основной долг, 178621631,90 руб. – проценты за просрочку исполнения обязательства, включены в реестр требований кредиторов Общества.

Указанным судебным актом установлено, что требования Банка основаны на кредитном договоре от 26.03.2008 года № 17/005/08/D/GU о предоставлении кредитной линии, в соответствии с которым кредит должен был быть полностью погашен Должником до 30 мая 2018 года включительно.

В течение действия данного кредитного договора Должник выбрал 19462215,79 евро, однако не произвел ни одного платежа для погашения суммы задолженности по кредиту и выплатил лишь 96 647,70 евро процентов за пользование кредитом, по состоянию на 19.02.2013 его задолженность составляла 19 462 215, 79 евро.

Как следует из фактических обстоятельств спора, Должник прекратил исполнение обязательств по кредитному договору с 30 ноября 2010 года, при этом в письме от 19.02.2013 Должник признал наличие долга по кредитному договору, которое подписано, в числе прочих лиц, заместителем директора Должника Шульгиной Л.И., которая также является директором ответчика.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о том, что на момент совершения оспариваемых платежей Должник отвечал признаку неплатежеспособности, поскольку он имел неисполненные обязательства перед Банком по кредитному договору, является правильным.

Как указано в пункте 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление № 32), под сделкой, совершенной с заинтересованным лицом, в пункте 2 статьи 103 Закона о банкротстве понимается не только сделка, другой стороной которой является заинтересованное лицо, но и сделка, которую от имени другой стороны совершило в качестве представителя или единоличного исполнительного органа заинтересованное лицо.

Как следует из выпискам из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) в отношении ответчика как контрагента по оспариваемым платежам, единоличным исполнительным органом ООО «Профит Плюс» является Шульгина Л.И. (л.д.85-92, т.2), участниками Должника являются Шульгина Л.И., Данилкин Н.Ю. и ООО «Нордминерал» (л.д.68-80, т.2).

На основании трудового договора от 01 августа 2007 года (л.д. 3-4, т.5) и приказа о приеме на работу № 2-лс от 01 августа 2007 года (л.д.1, т.5) вплоть до увольнения на основании приказа № КМСВ-000001 от 11 апреля 2020 года (л.д.2, т.5) Шульгина Л.И. занимала должность заместителя директора ООО «Севпромресурс».

В соответствии с пунктом 1 статьи 19 Закона о банкротстве к заинтересованным лицам должника относятся, в частности, его аффилированные лица.

Согласно статье 4 Закона РСФСР от 22 марта 1991 года № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» аффилированными лицами юридического лица являются лица, которые имеют право распоряжаться более чем 20% общего количества голосов, составляющих уставный капитал данного юридического лица.

Шульгиной Л.И. принадлежит доля в уставном капитале Общества в размере 25%, что наделяет её статусом аффилированного лица,. Более того, как верно отметил суд первой инстанции, на аффилированность Шульгиной Л.И. по отношению к Должнику прямо указывает список аффилированных лиц Должника, подписанный директором Общества Данилкиным Н.Ю. (л.д.81-84, т.2), в котором также отражено, что Общество и ответчик входят в одну группу лиц.

При таких обстоятельствах вопреки доводам апелланта ООО «Профит плюс» не могло не знать о наличии у Должника неисполненных обязательств перед Банком.

Кроме того, как следует из выписки по операциям на счете №40702978503902241313 в валюте с цифровым кодом 978, соответствующим цифровому коду валюты евро, в ПАО «Банк «Возрождение» (л.д.10-16, т.5), 17 марта 2016 года Должник получил денежные средства в размере 1 346 594 евро от иностранной компании Метсо Минералз (Metso Minerals), имеющей счет в НордБанк Финляндия ПиЭлСи (Nordea Bank Finland PLC). В качестве назначения платежа было указано: «Возврат за непоставленное и перепроданное оборудование в соответствии с контрактом №FIN08/CON/CE/RUS/029 от 30.10.2008 и договором об уступке прав и обязательств от 20.05.2011».

Из этой же выписки следует, что 23 марта 2016 года с указанными средствами Должника совершены две операции по обмену валюты: на сумму 1 млн. евро и 346594 евро в соответствии с платежным поручением № 4 от 23.03.2016.

В этот же день Должник на основании семи операций перечислил в пользу аффилированного с ним ООО «Профит Плюс» 15 916 065,70 руб., указав в наименованиях платежа на погашение задолженности по договору аренды, возникшей в том числе в период с сентября 2011 года по декабрь 2015 года (л.д.17-34, т.5).

У существенной части задолженности по договору аренды к тому моменту срок исковой давности уже истек, при этом Банк не получил никаких средств от Должника, несмотря на то, что обязательства по кредитному договору не исполнялись с 30 ноября 2010 года.

При данных обстоятельствах суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что Должник перераспределил возвращенные ему контрагентом (компанией Метсо Минералз) денежные средства в пользу аффилированного с ним ответчика с целью уклонения от исполнения обязательств по кредитному договору и в результате совершения оспариваемых платежей Должник лишился денежных средств, которые он мог бы уплатить Банку по кредитному договору, а Банк лишился возможности обратиться с иском на данные денежные средства.

Доводы апелланта о том, что на момент совершения платежей не был определен размер задолженности Общества перед Банком отклоняется судебной коллегией, поскольку как установлено судом первой инстанции при рассмотрении заявления Банка о признании Должника банкротом, Общество в письме от 19.02.2013 подтвердило наличие у него задолженности по кредитному договору, указав при этом конкретную сумму, которая впоследствии была включена в реестр

требований кредиторов Общества, и после этой даты задолженность не погашалась даже частично, при этом полученные денежные средства были распределены только в пользу заинтересованного по отношению к Должнику лица, а независимый кредитор не получил удовлетворения даже в части.

Также апелляционным судом не принимаются во внимание доводы подателя жалобы о том, что исполнение обязательств Должника по кредитному договору были обеспечены залогом имущества ООО «Севпромресурс» и договорами страхования, поддержки спонсора в связи с чем наличие у сторон цели причинения вреда не доказаны.

В силу положений статьи 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

Наличие заключенных договоров залога, страхования, поддержки спонсора, обеспечивающих исполнение Обществом кредитных обязательств, не является основанием для освобождения Должника от этих обязательств, учитывая, в том числе, что кредитный договор таких условий не содержит, в связи с чем судебная коллегия отклоняет доводы подателя жалобы о недобросовестном поведении самого Банка, поскольку надлежащее исполнение Должником своих обязательств по возврату кредита не может быть поставлено в зависимость от наличия или отсутствия акцессорных обязательств иных лиц, не являющихся основным должником по кредитному договору.

По этим же основаниям отклоняются доводы апелланта о неправомерном отказе суда первой инстанции в удовлетворении ходатайства об истребовании дополнительных доказательств.

Вопреки доводам подателя апелляционной жалобы судебная коллегия также соглашается с утверждением суда первой инстанции о причинении вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения оспариваемых платежей, так как из конкурсной массы Должника выбыли денежные средства, которые могли бы быть направлены и на частичное исполнение обязательств перед Банком, являющимся независимым кредитором, в то время как предпочтение было оказано аффилированному лицу, в связи с чем равноценность или неравноценность встречного исполнения по заключенному с ответчиком договору аренды, по мнению апелляционного суда, в данном случае не имеет значения.

В соответствии пунктом 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Пунктом 2 статьи 10 ГК РФ установлено, что в случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Согласно пункту 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в абзаце четвертом пункта 4 Постановления № 63 разъяснил, что наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ).

Учитывая приведенные выше обстоятельства и отсутствие в материалах обособленного спора доказательств наличия в распоряжении Должника денежных средств или иных активов в размере, достаточном для удовлетворения не только требований аффилированного лица, но и Банка, апелляционный суд полагает, что в рассматриваемой ситуации налицо злоупотребление сторонами своим правом по смыслу статьи 10 ГК РФ.

В связи с этим является обоснованным и вывод суда первой инстанции об обращении конкурсного управляющего и Банка с заявлениями об оспаривании сделок Должника в пределах трехгодичного срока исковой давности, установленного статьей 181 ГК РФ (пункт 10 Постановления от № 32).

При таких обстоятельствах доводы апелляционной жалобы, направленные на переоценку правильно установленных и оцененных судом первой инстанции обстоятельств и доказательств по делу, не свидетельствуют о нарушении судом первой инстанции норм материального и процессуального права. Оспариваемый судебный акт соответствует нормам материального права, а содержащиеся в нем выводы - установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, последствия недействительности сделок правильно применены судом первой инстанции с учетом положений статьи 61.6 Закона о банкротстве, в связи с чем апелляционная жалоба удовлетворению не подлежит.

Доводы подателя жалобы, изложенные в апелляционной жалобе, не содержат фактов, которые бы влияли на обоснованность и законность обжалуемого судебного акта, либо опровергали выводы суда первой инстанции в связи с чем, признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными и не могут служить основанием для отмены обжалуемого судебного акта.

Обстоятельства, предусмотренные статьей 270 АПК РФ в качестве оснований для безусловной отмены либо изменения судебного акта, апелляционным судом не установлены.

Руководствуясь статьями 269-271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Республики Карелия от 15.11.2021 по делу № А26-291/2019 оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Западного округа в срок, не превышающий одного месяца со дня его принятия.

Председательствующий

Е.В. Бударина

Судьи

М.Г. Титова

И.Ю. Тойвонен